

Е Инь объяснила ей некоторые правила съёмочной группы и, увидев, что время подошло, заметила, что актёры, пришедшие вместе с ней, уже машут ей у входа в магазин.

— Мне уже пора возвращаться, — сказала Е Инь Лу Шабай, чувствуя лёгкую грусть и желая услышать её голос ещё немного.

— Ах... так быстро...

— Лу Шабай подумала, что раз она проделала такой долгий путь, чтобы позвонить, то смогут поговорить подольше, но, взглянув на часы, поняла, что прошло всего минут десять.

— Так будет всегда?

— Она начала чувствовать неудобство.

Даже если не говорить о любви, даже когда они поддерживали чисто рабочие отношения, их разговоры не прекращались двадцать четыре часа в сутки.

Неожиданно этот фильм заставит их надолго расстаться, и они не смогут связываться в любое время...

— Практически так, — быстро ответила Е Инь, глядя на часы. — Здесь мы ложимся спать около восьми вечера, и если мы не вернёмся вовремя, режиссёр будет ругаться.

— Ах... хорошо, — глубоко вздохнув, Лу Шабай вышла из комнаты с телефоном в руке, встала в тихом углу коридора и сказала:

— Тогда дам тебе телефонный поцелуй.

— А?

— Е Инь ещё не успела понять.

Только услышала лёгкий звук, исходящий от соприкосновения губ.

На мгновение она потеряла дар речи.

Прожив несколько дней по принципу «вставать с рассветом, ложиться с закатом», Е Инь заметила, что её биологические часы полностью перестроились.

Ближе к выходным она позвонила Лу Шабай, сидя в сером магазинчике, чувствуя, как сонливость накатывает волна за волной.

— Что, хочешь спать?

— Восемь-девять часов вечера — самое оживлённое время в городе.

Лу Шабай удивилась, ведь сейчас её жизнь в основном состоит из работы днём и ужинов с друзьями вечером, где они обсуждают дальнейшие планы студии.

Чаще всего, когда Е Инь звонила, это было время после ужина, и понять, как можно хотеть спать, было сложно.

— Да... встаю слишком рано, — голос Е Инь стал мягче, она полузакрыла глаза, разговаривая с

ней. — Встаю в шесть утра.

Её голос был тихим и нежным, с нотками усталости, но при этом излучал странное спокойствие.

Лу Шабай шла домой, находясь в центре города, вокруг неё кипела толпа, люди проходили мимо.

Молодёжь рядом, похоже, только что вернулась с ночного рынка, держа в руках различные закуски, источающие аппетитные ароматы.

— Устала?

— Лу Шабай неожиданно спросила.

Воздух был душным, но при этом сладковатым, звуки со всех сторон сливались воедино, чтобы затем исчезнуть у самых ушей.

Губы пустовали, она могла только через телефонную линию спросить о её делах.

— Устала, — вздохнула Е Инь.

Она никогда не покидала город, ни в этой жизни, ни в прошлой, и не испытывала жизни с ранним подъёмом для сбора яиц. Сидя в тусклом магазинчике, окружённая людьми, болтающими о житейских делах, она не могла вставить ни слова.

Режим мог быстро измениться, но она не могла сразу влиться в это общество.

Её ответ словно маленькая лапка легла на сердце Лу Шабай.

На мгновение она хотела сказать Е Инь, что если устала, то можно двигаться медленнее, можно отказаться.

Медленнее двигаться, не стремясь получить признание в кратчайшие сроки, отказаться от «Крепости роз», не разрывать себя на части ради исполнения роли.

Ведь это её девушка.

Её маленькая принцесса, которая, несмотря на расстояние, казалось, видела её усталое лицо.

Но Лу Шабай не смогла этого сказать.

Не говоря уже о том, что совсем недавно она спрашивала Е Инь, хочет ли та стать звездой.

Не говоря уже о том, что совсем недавно она спрашивала, хочет ли та получить награду.

Не говоря уже о совсем недавнем...

Её мысли были полны идей, которые она ещё не успела обдумать, как все они были прерваны одной фразой Е Инь.

— Но я счастлива, — её голос всё ещё звучал устало, но в нём была какая-то необъяснимая удовлетворённость.

Лу Шабай вдруг почувствовала, как та маленькая лапка в её голове появилась, а затем медленно исчезла.

Да, она нажала на виски, снимая внезапную головную боль, с трудом улыбнувшись.

Это её жизнь.

Проглотив слова, Лу Шабай поняла, что это была её опрометчивость.

— Тогда хорошего отдыха, — она сменила тему, — ложись пораньше.

— Скоро вернусь, — Е Инь даже не подозревала о тех мыслях, что только что крутились в её голове. — Завтра будет обсуждение сценария, так что не буду с тобой говорить.

Под светом молодой луны они пожелали друг другу спокойной ночи.

Разделившись на освещённые огнями улицы и заплётённые горные дороги, они продолжили путь к своим целям.

В субботу днём съёмочная группа собралась на обсуждение сценария.

Место выбрали под большим деревом на окраине деревни, каждый держал в руках толстую пачку сценария, сидя на деревянных табуретках, болтая и ожидая прихода режиссёра.

Это была вторая встреча актёров с режиссёром после их прибытия.

Е Инь нашла место в густой тени дерева, нанесла на себя слой солнцезащитного крема, надела шляпу-конус, боясь, что после возвращения оттуда станет на несколько оттенков темнее.

Во время съёмок «Крепости роз» ей нужно было участвовать в промо-акциях для фильма «Дела минувшей весны».

Это не считалось параллельными съёмками, после согласования с режиссёром ей разрешили только выходные, не накладывая особых ограничений.

Макияж Янь Сяофэй мог превратить её в деревенскую женщину, но если она загорит, то даже самый искусный визажист на промо-акциях не сможет сделать её кожу такой же белой и прозрачной, как у Гао Янь.

— Маленькая Е, ты так тщательно прячешься, — режиссёр, которого звали Чэнь, пришёл с двумя ассистентами и сценаристом, поставил стул в центре и естественно сел на него, ожидая, пока соберутся актёры.

Он был очень эгоцентричным человеком.

Е Инь мысленно отметила эту черту, вежливо улыбнулась и открыла свой сценарий, показывая множество пометок маркером.

— Заметки очень подробные, — режиссёр Чэнь взглянул на них и небрежно похвалил.

Когда все актёры собрались, он лишь бегло оглядел их, убедившись, что никто не пропущен, и, не спрашивая мнения других, сразу начал говорить.

Е Инь не удивилась, он выглядел как человек, который считает актёров инструментами,

главное — чтобы они хорошо играли, а как они этого добиваются, его не волнует.

Режиссёр Чэнь перелистнул страницу и начал говорить, его взгляд скользил по каждому из присутствующих, не по порядку, чтобы проверить, подготовились ли они.

Е Инь внимательно слушала его речь, делая пометки в сценарии, сначала записывая все его объяснения.

После нескольких часов обсуждения сценария Е Инь получила более полное понимание «Крепости роз».

К этому времени было уже почти восемь вечера.

Сегодня уже не получится позвонить, Е Инь взглянула на часы и вздохнула, хотя они уже договорились с Лу Шабай, но день без её голоса казался странным.

Е Инь раньше думала, что всё в порядке, размышления о роли занимали большую часть её времени, каждый день она сидела в главной комнате, ничего не делая, в основном читая сценарий и болтая с другими.

Она думала, что сможет контролировать свою тоску по Лу Шабай.

Но сейчас она поняла, что ошиблась.

Лёжа в постели, она схватила угол подушки, но никак не могла уснуть.

Оказывается, раньше она просто думала, что всегда сможет поговорить с Лу Шабай, и это чувство безопасности притупляло тоску.

Но как только...

Стоило закрыть глаза, как её улыбка, голос и теплота, словно мелкий дождь, были повсюду, но недостижимы.

Спи.

Если уснёшь, то увидишь её.

Е Инь говорила себе это, но не знала, в котором часу наконец заснула.

Во сне было темно, сон был беспокойным, хаотичные мысли тревожили её сердце.

Она не знала, сколько спала.

Впервые за всё время петух не разбудил её.

Пока солнце не поднялось высоко в небе, Е Инь наконец проснулась от всё более жаркого солнечного света.

— Который час?

— Это была её первая мысль.

Затем Е Инь вспомнила, что это воскресенье, вспомнила, что хотела сходить на рынок,

вспомнила всё, что хотела съесть, вспомнила Лу Шабай.

В полусне она чувствовала только головную боль.

Она села на кровати, закрыв глаза и опустив голову.

— Проснулась?

— Вдруг Е Инь услышала голос, о котором так долго мечтала.

Она потерла глаза, в лучах солнца в комнате поднялись мелкие пылинки, мешая её зрению.

— Абай, — она полуприкрыла глаза, мягко спросила, — как ты сюда попала?

<http://bllate.org/book/15554/1414828>